

системы языка входит в научное изучение языка как органически необходимый его компонент.

Но лингвистика без историзма лишилась бы той значимости, которой она как наиболее точная гуманитарная наука обладает для истории культуры и истории мышления.

Этимология слова, представляющая большой научный интерес не только в плане истории языка, но и истории культуры и истории мышления, органически связана с историко-сравнительной лингвистикой, с диахроническим изучением языка.

Ущербность исторической лингвистики не в том, что она исторична, а в том, что она не достаточно исторична: лингвистика располагает методом изучения процессов дивергенции, но ей недостает методов изучения процессов конвергенции («ареальная лингвистика» лишь частично в состоянии восполнить пробел).

17. Нет и должной ясности в понимании внутренних стимулов развития языка (внутренних закономерностей развития).

Внешние воздействия бывают различными (и по интенсивности воздействия, и по его результатам) в зависимости от конкретных исторических условий, в которых протекает жизнь народа, носителя языка.

Но было бы неоправданным сводить развитие языка к процессам внешнего воздействия: язык народа, живущего замкнутой жизнью (в силу географических условий), не перестает развиваться, если только развивается хозяйство и культура народа.

В этих условиях внутренними стимулами развития служат: а) общественное (коллективное) назначение языка как средства общения и индивидуальный характер его использования в речевых актах; в) отношения, в которых находится развитие языка к процессам развития мышления.

18. Описание системы языка (синхронный анализ) призвано ответить на два основных вопроса: каковы языковые единицы, которые предстоит описать, и с какой точки зрения ведется описание фактов языка — с точки зрения структуры или же с точки зрения функции (или же одновременно и с той и с другой).

Разнобой ныне наблюдается в понимании языковых единиц (слово или морфема? словосочетание — синтагма или же предложение?) и еще более в понимании того, что такое «структура», «функция». Известны структурализм Пражской школы, структурализм американский («дескриптивная лингвистика»), структурализм датский («глоссематика»), есть структурализм французский, английский; на 20-е годы приходится формирование структурализма в московской школе русистов (процесс не получил развития в условиях господства «нового учения о языке» Н. Марра); научная необходимость самостоятельности структурного подхода к фактам синтаксиса и морфологии обосновывалась на материале грузинского языка автором этих строк (в монографии, вышедшей в 1928 г.).

По-разному понимается «структура»; разные бывают «структурализмы»: между такими течениями структурализма, как «глоссематика» и Пражская школа, значительно больше расхождений, чем между Пражской школой и, допустим, концепцией А. Мейе, представителя исторической лингвистики.

Языки обнаруживают максимальную близость по функциям, максимальное расхождение по структуре.

Невозможно считать научным описание системы языка, если не учитывается должным образом его структура. Структурный подход к языку закономерен (структура помимо лексики отличает один язык от другого).

Не то спорно в структурализме, что он фиксирует внимание на структуре, а то, что все сводит к структуре. У языка имеется структура, но язык не есть лишь структура.

Системность — той или иной степени — характерна для всех сторон языка: фонетической, морфологической, синтаксической, а также лексической. Но не все системное структурно.